

— Вице-адмирал Гарп, если ваш внук действительно станет пиратом, я не проявлю никакой пощады, когда встречу с ним! — сурово заявил Акаину, подчеркивая справедливость, которую он отстаивал, — правильную справедливость.

Несмотря на старшинство Гарпа, ему всегда было неприятно его расслабленное поведение, которое, по его мнению, противоречило концепции справедливости, связанной с его рангом.

Но когда дело касалось общения со старшими, часто приходилось прикусывать язык. Однако его внук был исключением. Если бы он действительно стал пиратом, Акаину не спустил бы его с крючка.

— Хе-хе, значит, у вице-адмирала Гарпа, легендарного морского пехотинца, известного тем, что на протяжении всей своей карьеры отлавливал пиратов, есть внук-пират? — насмеялся Дофламинго, продолжая использовать свою хитрую и издевательскую улыбку.

Видя реакцию Акаину и Дофламинго, Гарп не мог не почувствовать раздражения.

Ему хотелось ответить серьезно, но он не мог найти слов, чтобы возразить: его внук действительно проявлял пиратские наклонности. Несмотря на то что он с детства старался привить внуку ценности справедливости, изменить его путь, похоже, не удавалось.

Смирившись, Гарп сумел изобразить кривую улыбку, которая постепенно превратилась в смех: — Хахаха, ну, такого еще не было. Кто знает, может, это просто слухи? Кроме того, если мой внук станет пиратом, как ты думаешь, мне понадобится твоя помощь, чтобы поймать его? А вы, если пророните хоть слово, будьте осторожны, я решу пренебречь договором Семи Воинств и арестую вас на месте. Честно говоря, меня соблазняет награда за твою голову. Представьте, сколько рисовых крекеров я смогу на них купить!

Хотя слова Гарпа казались веселыми, слабый намек на угрозу в его тоне нельзя было игнорировать.

Акаину не был дураком и понимал, что дальнейшее провоцирование Гарпа, несмотря на его ранг, приведет к неприятным последствиям.

Дофламинго замолчал, понимая, что, хотя статус Гарпа не имеет для него значения, старик без колебаний пойдет на нарушение правил, чтобы обеспечить свою версию справедливости.

Сэнгоку вмешался, чтобы разрядить неловкую атмосферу: — Верно, мы не можем быть уверены, что все это правда. Давайте продолжим наблюдать и узнаем.

Тем временем в Гранд Лайн на острове под названием Балтиго, который находился под контролем Революционной армии, в небе появился массивный световой занавес. Многочисленные бойцы Революционной армии, включая Бетти, Линдберга, Морли, Карасу,

Иванкова и Сабо, собрались снаружи, чтобы понаблюдать за происходящим.

Они тоже были заморожены разворачивающимися на световом занавесе событиями, глубоко погрузившись в сюжет. Однако один человек со шрамом через половину лица и властным взглядом наблюдал за происходящим с едва заметным выражением. Его взгляд сменился с решительного на слегка смягченный.

Это был не кто иной, как отец Луффи и лидер революционной армии, Монки Д. Драгон.

— Луффи...

История продолжалась...

[Луффи официально отправился в плавание и стал пиратом, теперь уже не один, а в сопровождении зеленоволосой спутницы с тремя мечами].

[Они вступали в одну битву за другой, встречая на своем пути новых противников].

[Противостояние с пиратами «Черной кошки» с наградой в 7 миллионов белли, пиратами «Крика» с наградой в 17 миллионов белли и пиратами «Аарона» с наградой в 20 миллионов белли].

[Каждая битва ставила Луффи и его команду на грань, заставляя их отдавать все силы, чтобы одолеть врагов].

[По мере того как продолжались сражения, Луффи собирал все больше и больше товарищей, включая Зоро, Усоппа, Санджи и Нами].

В то же время в различных местах вдоль Гранд Лайн, таких как Логутаун, Сиропная деревня, архипелаг Сабаоди и многие другие:

Зоро, Усопп, Санджи, Нами и остальные в недоумении смотрели на небо. В их головах была лишь одна мысль: «Я стал пиратом!?!»

В деревне Фууся...

Дадан и другие жители деревни были ошеломлены, наблюдая за разворачивающимися в небе сценами. Они видели не только новых спутников Луффи, но и его удивительный рост.

Каждая битва казалась борьбой не на жизнь, а на смерть. Неужели именно эти напряженные сражения позволили Луффи так быстро вырасти?

В конце концов, он стал невероятно сильным, способным нанести огромный урон одним ударом. Многие жители деревни, особенно молодое поколение, глубоко восхищались Луффи.

Дадан, которая заботилась о Луффи как о собственном ребенке, испытывала гордость и беспокойство. Она растила его столько лет, и видеть, как он попадает в такие опасные ситуации, было нелегко.

Но вскоре она смахнула слезы. Мужчина должен пройти через трудности и вырасти. Луффи, изображенный на этих картинках, стал решительным и ответственным — настоящим мужчиной. Когда рядом с ним столько товарищей, о чем можно было беспокоиться?

Луффи, напротив, с волнением наблюдал за сражениями: — И так, у меня столько замечательных компаньонов! И они кажутся... Довольно крутыми!

В штабе Морского дозора...

Наблюдая за небом, Сэнгоку, Гарп, три адмирала, военачальники и другие проявляли самые разные чувства.

Акаину не смог удержаться от ухмылки: — Пираты «Соломенной шляпы»... Похоже, внук вице-адмирала Гарпа обладает способностями Дьявольского плода и весьма грозен.

— Мечник, снайпер и штурман с ограниченными знаниями — пиратская команда всего из четырех человек, — саркастически прокомментировал Кизару.

— Противостоять противникам, у которых даже награда не превышает 20 миллионов белли, кажется, довольно сложной задачей.

— Действительно, — добавил Аокидзи: — эти противники, похоже, представляют для них серьезную угрозу.

Похоже, им не стоит беспокоиться о внуке вице-адмирала Гарпа, поскольку его пиратская команда кажется очень слабой для этих сильных мира сего.

Атмосфера оставалась напряженной, пока они продолжали наблюдать за разворачивающимися событиями путешествия Луффи.